

Когда это имя стало признанным? Ду Цинчэнь вздохнул, но не стал спорить. Су Дун уже отправился в задний двор, чтобы проверить, не проголодалась ли его свинина хуншао, и убрана ли свинарник.

Ду Цинчэнь решил прогуляться на кухню. Ду Юцай справился неплохо, и Ду Цинчэнь остался доволен. Увидев Ду Цинчэня, Ду Юцай сразу же взял бухгалтерскую книгу и начал отчитываться о доходах. Маленькая харчевня была передана ему Ду Цинчэнем, и чтобы облегчить подсчеты, Ду Цинчэнь даже обучил его арабским цифрам. Не только его, но и Ду Фугуя, а также других работников научили простейшим арифметическим операциям, таким как сложение и вычитание, что оказалось довольно легко.

Ду Юцай протянул бухгалтерскую книгу Ду Цинчэню:

— Босс, посмотрите, это отчет за последние дни. Проверьте, нет ли ошибок.

Хотя Ду Цинчэнь в последнее время мало занимался делами харчевни, Ду Юцай не стал заниматься воровством или утаивать деньги. Во-первых, он знал, что Ду Цинчэнь умный человек, и его не так просто обмануть. Ду Юцай учился ведению учета у самого Ду Цинчэня, и ученику было сложно скрыть что-то от учителя. Во-вторых, Ду Юцай считал, что Ду Цинчэнь ему доверяет, к тому же они были земляками и родственниками. Если бы он из-за мелочи испортил отношения, его отец бы его прибил. Кроме того, бизнес Ду Цинчэня расширялся, и сегодня ему доверили харчевню, а завтра, может быть, он станет главным поваром в ресторане или даже управляющим целым заведением!

Не стоило ради мелочи жертвовать таким будущим. Ду Юцай все хорошо обдумал, поэтому и не стал гнаться за мелкой выгодой.

Ду Цинчэнь внимательно просмотрел отчет и задал несколько вопросов. Ду Юцай ответил на все без ошибок.

Ду Цинчэнь кивнул и вернул книгу:

— Хорошо, продолжай в том же духе. Возможно, в будущем я доверю тебе еще большее заведение.

Ду Цинчэнь улыбнулся. Он не против, если подчиненные немного прикарманивают, главное — не перегибать палку. Вода, которая слишком чиста, не содержит рыбы. Однако Ду Юцай действительно не стал воровать, что заставило Ду Цинчэня задуматься о простоте сельских жителей и одновременно порадоваться его уму.

Су Дун уже вернулся. Ду Юцай знал, что свинина хуншао — это любимое блюдо Су Дуна, поэтому позаботился о ней как следует. Не стоило из-за такой мелочи заставлять Ду Цинчэня думать, что он плохо справляется.

Ду Цинчэнь похвалил его и посоветовал больше практиковаться в нарезке. Ду Юцай пообещал, и только после этого Ду Цинчэнь вместе с Су Дуном покинул харчевню и отправился домой.

Дома отец Ду уже вымыл и нарезал оставшиеся овощи, а также достал свежую кунжутную пасту, приготовленную Ду Цинчэнем. Поскольку у Су Дуна аллергия на арахис, в доме больше не было арахиса, а масло чили и вовсе не использовалось. Вместо этого они приготовили грибной суп. Отец Ду также приготовил чесночную пасту. Как только Ду Цинчэнь вошел в дом, он сразу же начал нарезать баранину. Вся семья, кроме Ду Жулиня, помогала.

Ду Жулинь стоял рядом, желая помочь, но отец Ду отказал ему.

Тогда Ду Жулинь отправился в гостиную, чтобы следить за огнем. Котел «утки-мандаринки» уже начал бурлить, и Ду Жулинь быстро бросил в него зеленый лук, имбирь и другие приправы, наблюдая, как они кружатся в кипящей воде.

Ду Цинчэнь нарезал тарелку мяса, а остальные овощи уже были готовы.

— Идите кушать! Я закончу нарезку и присоединюсь.

Су Дун хотел что-то сказать, но Ду Цинчэнь улыбнулся:

— У нас только один нож, ты мне не поможешь. Иди, поешь. Возьми эту тарелку баранины, положи ее в суп, чтобы бульон стал насыщеннее.

Су Дун кивнул и вместе с отцом Ду отправился в гостиную, чтобы начать есть хого. Вскоре комната наполнилась паром и смехом. Ду Цинчэнь, не торопясь, продолжал нарезать мясо. Он был поваром и сам советовал Ду Юцаю практиковаться в нарезке. Неужели он сам не должен следовать своим советам? Если чего-то не умеешь, просто научись! Как с нарезкой, так и с письмом.

Ду Цинчэнь не боялся медлительности, стараясь нарезать баранину как можно тоньше. Су Дун принес тарелку с бараниной, смешанной с кунжутной пастой, и протянул кусочек Ду Цинчэню. Тот машинально открыл рот, а затем удивленно посмотрел на Су Дуна, который засмеялся.

— Возвращайся! Я скоро закончу, — сказал Ду Цинчэнь.

— Ничего, я ем! — Су Дун не стал обращать внимания на то, что палочки только что были во рту Ду Цинчэня, и взял кусочек себе. — Вкусно!

Ду Цинчэнь улыбнулся и не стал его прогонять, продолжая нарезать мясо. Су Дун кормил его и сам ел, пока тарелка не опустела. Он вышел и набрал еще немного баранины, на этот раз добавив овощей, и снова стал кормить Ду Цинчэня.

Наконец, Ду Цинчэнь закончил нарезку и отнес тарелку в гостиную. Там Ду Жулинь, держа миску, встал и позвал:

— Брат!

Его обычно аккуратная одежда была растрепана, рукава закатаны, а воротник сдвинут в сторону. Ду Цинчэнь сказал:

— Иди переоденься, а потом возвращайся.

Ду Жулинь посмотрел на себя и смущенно опустил голову. Он быстро отложил миску и побежал в комнату, чтобы переодеться в повседневную одежду, которую носил в деревне, а затем вернулся к еде.

— Как ты провел эти дни в столице округа? Как к тебе относятся в семье Тао? Тебя не обижали? — спросил Ду Цинчэнь, садясь за стол и начиная есть. — Рассказывай.

— Меня не обижали. Губернатор Тао поначалу не обращал на нас внимания. Его интересовал только Лю Тай, что вполне естественно, ведь Лю Тай — сын его друга. Мы же были просто попутчиками. Губернатор Тао не уделял нам внимания, но мы жили и питались так же, как и

Лю Тай. Слуги не выделяли никого, благодаря заботе второго сына Тао.

Ду Цинчэнь кивнул. Это было хорошо.

Ду Жулинь продолжил:

— Мы жили в одном дворе в резиденции Тао до конца экзаменов. Затем, в день объявления результатов, в резиденции Тао устроили банкет. Позже мы узнали, что это была традиционная встреча губернатора Тао с экзаменаторами и участниками экзаменов на звание сюцай и туншэн. На банкете также проводились состязания в стихах и прозе, а в конце зачитывали список сдавших.

Ду Цинчэнь нахмурился:

— А ты умеешь сочинять стихи?

Не уметь сочинять стихи на таком банкете — значит потерять лицо.

— Не очень, но Цю Ю сказал, что мы должны молчать и не привлекать внимания, вести себя как невидимки. К тому же, нас особо не замечали, так что все было нормально. Однако ближе к концу Лю Тай вышел и прочитал стих, который получил высокую оценку. Один из экзаменаторов хвалил его без устали.

— Он умеет сочинять стихи? Он ведь моложе тебя?

— Да, но Лю Тай другой. У него талант, он обожает поэзию. Его отец — учитель, поэтому он начал учиться рано. На самом деле, он начал раньше всех нас. Цю Ю сказал, что мы не должны привлекать внимания, но Лю Тай не смог удержаться и вышел состязаться. Губернатор Тао похвалил его и был очень доволен.

Ду Цинчэнь кивнул:

— Это естественно. Лю Тай — сын друга губернатора Тао. Его успех добавляет славы губернатору. Однако Цю Ю прав: у вас нет основы. По сравнению с детьми чиновников вы — простые люди. В таких ситуациях, даже если у вас есть хорошие стихи, не стоит выделяться.

— Но Лю Тай выделился! И получил славу. Я тоже мог бы... просто мои стихи не так хороши, — Ду Жулинь опустил голову.

Ду Цинчэнь холодно посмотрел на него:

— Жулинь, ты знаешь, что значит «оттеснить хозяина»? «Дерево, выделяющееся в лесу, будет сломлено ветром»?

— Но с Лю Таем ничего не случилось...

— Лю Тай — сын друга губернатора Тао. Его успех — это успех губернатора. Он уже наполовину в их кругу. Но если бы это был ты? Если бы ты вышел и прочитал хороший стих, получил похвалу, губернатор Тао не был бы так доволен. Возможно, он бы даже подумал, что ты высокомерен и зазнался. А другие дети чиновников, которых обошли бы безвестный бедняк, не стали бы искренне хвалить.

Ду Жулинь замолчал. Он понял, что Ду Цинчэнь прав, и он ошибался.

<http://bllate.org/book/16444/1491248>